

По запросу Ленинского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения пункта 3 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации

Определение · № 227-О · от 05.02.2015 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Ленинского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения пункта 3 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации
город Санкт-Петербург 5 февраля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Ленинского районного суда города Смоленска,

у с т а н о в и л:

1. В своем запросе Ленинский районный суд города Смоленска оспаривает конституционность положения пункта 3 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому не назначаются опекунами (попечителями) лица, отстраненные от выполнения обязанностей опекунов (попечителей). Придя к выводу о том, что названное законоположение, подлежащее применению в находящемся в его производстве деле по заявлению гражданки Л.М.Булоховой об оспаривании решения Управления опеки и попечительства Администрации города Смоленска от 2 апреля 2014 года, которым было отказано в удовлетворении ее заявления о назначении опекуном правнучки - малолетней М., не соответствует Конституции Российской Федерации, Ленинский районный суд города Смоленска приостановил производство по данному делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности этого законоположения.

Как следует из приложенных к запросу материалов, до момента устройства М. в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, она проживала в квартире совместно со своей прабабушкой Л.М.Булоховой, а также двоюродным дедушкой и дедушкой (который был лишен родительских прав в отношении своей дочери - матери М., отбывающей наказание в местах лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных частью первой статьи 105 и пунктами "а", "б" части второй статьи 158 УК Российской Федерации).

Отказ Управления опеки и попечительства Администрации города Смоленска в назначении Л.М.Булоховой опекуном со ссылкой на пункт 3 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации был мотивирован тем, что постановлением главы города Смоленска от 8 сентября 2006 года она была отстранена от обязанностей попечителя несовершеннолетней внучки - матери М. по той причине, что подопечная вышла из-под контроля попечителя.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, оно препятствует суду при решении вопроса о возможности назначения несовершеннолетнему опекуна (попечителя) в случае, если потенциальный опекун (попечитель) ранее был отстранен от исполнения обязанностей опекунов (попечителей), принимать во внимание обстоятельства, характеризующие его личность, причины отстранения от

исполнения обязанностей опекуна (попечителя), срок, прошедший с момента такого отстранения, и иные существенные для дела обстоятельства.

2. Согласно Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1). В основе правового регулирования семейных отношений лежат принципы государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2, Конституции Российской Федерации), приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (статья 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Это согласуется с пунктом 1 статьи 3 Конвенции ООН о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), согласно которому во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

2.1. Преследуя цель защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, федеральный законодатель предусмотрел различные формы устройства таких детей, а именно: в семью на воспитание (усыновление, удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, - в патронатную семью, а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, - в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов. Задача выбора - исходя из конкретных обстоятельств лишения ребенка родительского попечения - в наибольшей степени соответствующей интересам ребенка формы его устройства и последующий контроль за условиями содержания таких детей, их воспитания и образования возложены на органы опеки и попечительства (пункт 1 статьи 121, пункт 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации).

Опека и попечительство, согласно статье 31 ГК Российской Федерации, устанавливаются как над несовершеннолетними, так и над совершеннолетними недееспособными или не полностью дееспособными гражданами для защиты их интересов (пункт 1). Целями установления опеки (попечительства) над детьми, оставшимися без попечения родителей, являются, кроме того, их содержание, воспитание и образование (пункт 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации).

При назначении опекуна (попечителя) должны учитываться нравственные и иные личные качества опекуна (попечителя), способность его к выполнению обязанностей опекуна или попечителя, отношения, существующие между ним и лицом, нуждающимся в опеке или попечительстве и, если это возможно, желание самого подопечного, а при назначении опекуна (попечителя) ребенку должно также учитываться отношение к ребенку членов семьи опекуна (попечителя) (пункт 3 статьи 35 ГК Российской Федерации, пункт 2 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации).

Опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными (пункт 2 статьи 36 ГК Российской Федерации и абзац первый пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации). Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора (пункт 2 статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, осуществление опеки (попечительства) в отношении оставшихся без родительского попечения несовершеннолетних имеет существенную специфику. Соответственно, ввиду необходимости совместного проживания опекуна (попечителя) и подопечного, преследующей цель надлежащего выполнения опекуном (попечителем) своих обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего подопечного, особое значение при выборе опекуна (попечителя)

ребенку приобретает оценка приемлемости условий в предполагаемом месте их совместного проживания: наличие удовлетворительных жилищно-бытовых условий, отношение к ребенку членов семьи опекуна (попечителя) и благополучие нравственно-психологического климата в семье опекуна (попечителя). Благоприятный внутрисемейный климат - безусловное требование для нормального воспитания и развития ребенка.

2.2. Вопросы, касающиеся ограничения определенных категорий лиц в возможности выступать в качестве лиц, заменяющих родителей для детей, оставшихся без попечения родителей (опекуны (попечители), усыновители), ранее исследовались Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в Определении от 20 марта 2014 года N 633-О Конституционный Суд Российской Федерации со ссылкой на свою правовую позицию, выраженную в Постановлении от 31 января 2014 года N 1-П, в частности, указал: поскольку опекуны (попечители), как и родители, имеют право и обязаны воспитывать своих подопечных, оставшихся без попечения родителей (пункт 1 статьи 145, абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации), а ребенок, соответственно, имеет право на обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, равно как и право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей либо лиц, их заменяющих (пункт 2 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации), федеральный законодатель в целях максимального обеспечения интересов несовершеннолетних, для которых противостояние негативному влиянию либо преступным посягательствам невозможно или затруднено в силу возраста, вправе предусматривать обусловленные необходимостью защиты конституционно значимых ценностей ограничения в отношении заменяющих родителей лиц, поведение и морально-нравственные качества которых могут представлять угрозу для здоровья ребенка и формирования его личности.

Из этого следует, что установленный законодателем в пункте 3 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации запрет на назначение опекунами (попечителями) детей лиц, ранее отстраненных от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), сам по себе не свидетельствует о нарушении каких-либо конституционных прав граждан.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что в силу принципа соразмерности и исходя из особенностей правового статуса усыновителей, опекунов (попечителей) при решении вопроса о возможности для тех или иных лиц выступать в качестве заменяющих родителей детям, оставшимся без родительского попечения, необходимо учитывать все существенные для дела обстоятельства, свидетельствующие, что потенциальный усыновитель (опекун, попечитель) при наличии фактически сложившихся между ним и ребенком отношений способен обеспечить полноценное физическое, духовное и нравственное развитие усыновляемого (подопечного) ребенка без риска подвергнуть опасности его психику и здоровье (определения от 13 мая 2014 года N 997-О, от 6 ноября 2014 года N 2429-О и от 6 ноября 2014 года N 2479-О).

По смыслу данных правовых позиций, положение пункта 3 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации, подлежащее применению в системной связи со статьями 19 и 38 Конституции Российской Федерации, а также с положениями статьи 1, пункта 2 статьи 7, пункта 2 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 35 ГК Российской Федерации, не может рассматриваться как препятствующее суду при решении вопроса о возможности назначения опекуном (попечителем) ребенка конкретного лица, в том числе формально относящегося к категории лиц, ранее отстраненных от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), принимать во внимание все существенные для дела обстоятельства, в том числе характеризующие личность и поведение лица после отстранения от выполнения обязанностей опекуна (попечителя), а также свидетельствующие, что потенциальный опекун (попечитель) способен обеспечить полноценное физическое, духовное и нравственное развитие подопечного ребенка без риска подвергнуть опасности его психику и физическое здоровье. Иное противоречило бы статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

При этом положительная оценка судом личности и поведения конкретного лица, относящегося к категории лиц, ранее отстраненных от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), в том числе после отстранения от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), не является достаточным основанием для назначения такого лица опекуном (попечителем) ребенка: ввиду необходимости совместного проживания опекуна (попечителя) и его несовершеннолетнего подопечного оценке подлежат также внутрисемейные условия в предполагаемом месте проживания опекуна (попечителя) и подопечного.

Соответственно, суды при решении вопроса о возможности назначения опекуном (попечителем) ребенка конкретного лица, в том числе относящегося к категории лиц, ранее отстраненных от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), в каждом случае, руководствуясь прежде всего целью наилучшего обеспечения интересов ребенка, должны исследовать весь комплекс обстоятельств, связанных как с личностью потенциального опекуна (попечителя), так и с благополучием среды, в которой подопечный ребенок будет проживать, воспитываться и развиваться.

3. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем норма.

С учетом правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2014 года N 1-П, а также в ряде его определений, в том числе в настоящем Определении, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемого в запросе Ленинского районного суда города Смоленска положения пункта 3 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации отсутствует, а потому это законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать запрос Ленинского районного суда города Смоленска не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 227-О